

Я скоро вернусь домой

написано Movladi ABDOLAIEV | 17.12.2006

Известный чеченский дзюдоист Хусейн Мараев мечтает построить в Грозном Академию дзюдо

Недавно мне пришлось лететь самолетом из российской столицы в Баку. В кресле у окна на противоположной стороне салона авиалайнера я увидел знакомый профиль человека, которого не видел, пожалуй, лет двенадцать. Как оказалось, я не ошибся. Это был известный в прошлом дзюдоист Хусейн Мараев.

Годы почти совсем не сказались на его внешности, даже седина не пробилась на висках, и только некоторая усталость на лице отличала его от того молодого парня, неожиданно взошедшего в далекие 80-е годы на самые высокие пьедесталы мирового дзюдо и ставшего первым из чеченцев чемпионом Европы и обладателем Кубка Мира в этом тогда еще экзотическом виде спорта.

В те годы я работал заведующим отделом спорта молодежной газеты «Комсомольское племя» и мне неоднократно приходилось встречаться с нашими спортсменами, писать об их успехах. Однако последняя наша встреча с Хусейном Мараевым состоялась гораздо позже – в «смутное время» дудаевского правления – и к спорту она не имела никого отношения.

Как известно, мятежный генерал уважал спортсменов. Зная, насколько популярны они в народе, он решил привлечь самых именитых в свой стан. Министерские посты были предложены Салману Хасимикову, Хасану Орцуеву, Руслану Бадалову. Хусейн Мараев получил должность заместителя председателя Кабинета министров, в то время он назывался Комитет оперативного управления народным хозяйством (КОУНХ).

В то время, а это был уже 1992 год, в чью-то «светлую» голову

пришла идея закрыть границы республики и не выпускать за ее пределы ни одну машину с грузами. По периметру границы выставили посты, и все большегрузные машины (в их число попала и наша с книгами) заворачивали обратно. Затем в сопровождении охраны их привезли на площадь перед президентским дворцом, для дальнейшего разбора. Естественно, здесь собрался автотранспорт всех крупных предприятий республики, осуществляющих поставку и обмен товаров, сырья, оборудования, запасных частей и т.д. Республике грозил экономический хаос. Десятки представителей организаций, чьи машины оказались в числе задержанных, направились в Мехк-Кхел, где и должны были решать, кого выпускать, а кого нет. Однако очень скоро старейшины поняли, что в этом ворохе договоров, путевок, транспортных накладных им вовек не разобраться, и всех направили в КОУНХ. «Пусть там и разбираются» – постановил Мехк-Кхел, и наша процессия, ведомая Саид-Ахмадом Адизовым, возглавлявшим Совет старейшин, направилась в бывшее здание Совета Министров ЧИАССР. Как раз в это время там проходило заседание Комитета оперативного управления. Адизов скрылся за широкой дверью зала заседаний, а минут через десять оттуда вышел не кто иной как Хусейн Мараев. Он минуты три выслушивал жалобы представителей, затем, поняв всю нелепость ситуации, взял наши документы и кому на договорах, кому на накладных написал: «Пропустить! Хусейн Мараев».

С той поры мы с ним не виделись. Позже мне рассказали, что вскоре он вышел из состава правительства, а затем и вовсе уехал из республики.

☒ – Я очень быстро понял, что политика Дудаева и его окружения ведет наш народ к трагедии, и поэтому не мог больше оставаться рядом с этими людьми, – рассказал мне во время полета Хусейн Мараев.

– Ведь мы, бывшие спортсмены, вошли в состав правительства не ради наживы. К тому времени я был достаточно успешным бизнесменом, и мне вполне хватало того, что имел. Просто мне искренне хотелось спасти республику от разграбления, а

оказалось, что многими членами «временного правительства» двигала совсем другая цель – под лозунгами о независимости превратить Чечню в собственную кормушку. Оставаться среди них я не мог. Поэтому принял решение уехать. Думал, что ненадолго, оказалось, на целых двенадцать лет. В тот день, когда я ушел от Дудаева и его правительства, я навсегда покончил с политикой.

Видимо, мой отъезд из страны многим спутал карты, и этого мне не простили. На разных сайтах в Интернете появились заказные статьи, где мое имя упоминалось рядом с именами Нухаева, Яндарбиева, Удугова и других людей, которых я после 1994 года ни разу не видел. Меня старались впутать в какие-то преступные аферы, связанные с продажей нефти, выдумывались какие-то немыслимые схемы ее транспортировки за рубеж, в которых я якобы участвовал. Кто-то очень настойчиво пытался замарать мое имя грязью, не гнушаясь при этом использовать самые нелепые небылицы. И поэтому я принял решение, что самое правильное будет уехать подальше от всего этого и заниматься своим делом. А время само рассудит, кто был прав.

– А где ты находился все эти годы?

– Уже много лет я живу в Баку, здесь моя семья, работа. Правда, бизнес не позволяет мне сидеть на одном месте. Приходится много ездить по миру.

– Что это за бизнес, если не секрет?

– Сфера интересов корпорации, которую я представляю, лежит во многих областях. Это банки, телекоммуникации, нефтегазовый и строительный бизнес, металлургия. Кстати, в Москве мы приступили к строительству крупного офисного здания, в котором будет располагаться российский филиал нашей корпорации.

– Ты знаешь, что сегодня происходит в нашей республике?

– Конечно, по своим делам я последнее время часто бываю в Москве. Из газет, телевидения, рассказов моих друзей и

родственников я знаю, что в Чечне начались позитивные процессы, отстраиваются города, налаживается нормальная мирная жизнь. Я очень рад, что нынешние руководители республики наводят порядок на нашей земле.

– Не думаешь вернуться домой?

– Все эти годы я ни на минуту не забывал о своей родине. Чем больше едешь по миру, тем лучше понимаешь, что человек должен жить на своей родной земле, со своим народом. Наверное, мы, чеченцы, так устроены. Поэтому я обязательно вернусь домой, и наверное, очень скоро. И еще я мечтаю построить в центре Грозного современный Дворец спорта – Академию дзюдо – и подарить его нашим детям. Надеюсь, что городские власти отведут для этого приемлемое место. Пусть наша молодежь удивляет мир своими спортивными достижениями, а не военным искусством.

– Из газет я узнал, что в прошлом году президент Всемирной Федерации спортивной борьбы Рафаэл Мартинетти вручил тебе высшую награду FILA – Золотой орден. Не расскажешь, за что?

– Когда ты столько лет отдаешь спорту, то он становится частью твоей жизни. Поэтому по мере возможности я всегда стараюсь посещать различные соревнования, оказывать поддержку детским спортивным школам, спортсменам. Причем не только борцам и дзюдоистам. Наша корпорация финансирует даже футбольную команду.

* * *

Самолет приземлился, нам снова предстояло расстаться. Хусейн пожал на прощание руку и сказал с улыбкой: «Передай всем, я скоро вернусь домой!»

Саид-Хамзат Гериханов

Хусейн Мараев

написано Movladi ABDOULAEV | 17.12.2006

Наше досье:

Выступал в весовой категории 60 кг.

- Чемпион Европы 1977 года среди юниоров в Берлине-ГДР;
- Бронзовый призер чемпионата Европы 1978 года среди юношей в Мисколце-Венгрия;
- Серебряный призер первенства мира 1978 года среди студентов в Рио-де-Жанейро -Бразилия;
- Серебряный призер международного турнира 1979 года в Париже-Франция;
- Бронзовый призер международного турнира в Тбилиси.

Хусейн Мараев